*А. П. ЧЕРНЫХ**

ГЕРАЛЬДИКА И ГЕРБЫ В ТРАКТАТЕ XVII в. АЛВАРУ ФЕРЕЙРА ДЕ ВЕРА

Произведение португальского автора XVII в. Алвару Ферейра де Вера «Origem da nobreza política, brasões de armas, apelidos, cargos e títulos nobres» представляет собой трактат о знатности. Для этого жанра характерно обращение к истории появления и бытования гербов. Автор видит причину появления гербов в существующем с античных времён обычае «поощрять хороших и наказывать злых» в стремлении к достижению чести и славы для себя и потомков. Знатные обретали гербы, по которым они были распознаваемы на войне, с представлением своего благородства и напоминанием о подвигах своих предков. В связи с этим автор приводит ряд легенд об обретении гербов. Одновременно он пытается определить время появления гербов на Пиренейском полуострове и делает вывод, что бытование гербов в Португалии старше, чем в Кастилии и возводит его к XI в. Появление гербов отдельных родов Португалии он связывает с памятными событиями в истории рода. В целом он воспроизводит эрудитскую мифологию геральдики, в рамках которой он пытается изложить значения геральдических цветов. Отражая нормы своего времени, Ферейра де Вера говорит о том, что благородные и знатные люди имеют различительные эмблемы, обозначающие достоинство, которое каждый из них имеет в государстве. Он затрагивает проблему дарования элементов гербов, но людям скромного происхождения отказывает в праве иметь такие же щиты, как у известных фидалгу.

Ключевые слова: геральдика, герб, знать, история Португалии, родовое имя, инсигнии, трактат о знатности, линьяж, фидалгу.

Поступила в редакцию: 20.03.2026
Принята к печати: 20.04.2026

DOI: 10.7868/S0130086526020125

---

* **Черных Александр Петрович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Москва, Россия. E-mail: signumivi@yandex.ru; ORCID https://orcid.org/0000-0002-7943-990X

Tchernik Alexandre Petrovich, PhD, Senior Researcher, Institut of World history of the Russian Academy of sciences, Moscow, Russia. E-mail: signumivi@yandex.ru; ORCID https://orcid.org/0000-0002-7943-990X

 © Черных А.П.

HERALDRY AND COATS OF ARMS IN THE 17TH-CENTURY TREATISE BY ALVARO FERREIRA DE VERA

The 17th-century Portuguese author Alvaro Ferreira de Vera's «Origem da nobreza política, brasões de armas, apelidos, cargos e títulos nobres» is a treatise on nobility. This genre is characterized by its examination of the history of the origin and use of coats of arms. The author attributes the origin of coats of arms to the custom, dating back to ancient times, of «rewarding the good and punishing the wicked», in pursuit of honor and glory for oneself and one's descendants. Nobles acquired coats of arms by which they were recognized in war, representing their nobility and recalling the exploits of their ancestors. In this regard, the author cites several legends about the acquisition of coats of arms. At the same time, he attempts to determine the time of the emergence of coats of arms on the Iberian Peninsula and concludes that the use of coats of arms in Portugal predates that of Castile, dating back to the 11th century. He links the emergence of coats of arms of individual Portuguese families to memorable events in their history. Overall, he recreates the erudite mythology of heraldry, within which he attempts to expound the meaning of heraldic colors. Reflecting the norms of his time, Ferreira de Vera argues that noble and distinguished individuals have distinctive emblems denoting the dignity each holds within the state. He addresses the issue of granting coats of arms but denies individuals of humble origin the right to bear the same shields as prominent fidalgos.

Keywords: heraldry, coat of arms, nobility, history of Portugal, family name, insignia, treatise on nobility, lineage, fidalgo.

Биографические сведения об Áлвару Ферейра де Вера (Álvaro Ferreira de Vera) (?–†после 1645) чрезвычайно скудны. Его биографию чаще излагают исследователи-лингвисты – ведь А. Ферейра де Вера известен многим именно в этом качестве[1], как автор «Орфографии, или Искусства правильно писать на португальском языке»[2].

Дьогу Барбоза Машáду (1682–†1772) сообщает в своей «Bibliotheca Lusitana», что А. Ферейра де Вера родился в Лиссабоне, от известных родителей. В иезуитской Коллегии Санту-Антан (а это, заметим, гарантия очень приличного образования) он изучал гуманитарные науки и математические дисциплины. Судя по всему, в Санту-Антан он слушал курс в 1627–1628 гг.[3] Его учителем был выдающийся преподаватель, падре Криштован Боррo (Padre Christovao Borro) (1583–†1632). Затем он обратился к изучению светской истории и генеалогии, чем занимался до конца жизни, собирая данные об известных семьях Португалии, штудируя с этой целью все хранилища и судебные архивы, и особенно королевского Двора,

---

[1] *Duarte S.* O castelhano na ortografia setecentista portuguesa: Álvaro Ferreira de Vera // Revista da Associação Portuguesa de Linguística. 2016, Nº 1. P. 345–366.

[2] *Vera Á. Ferreira de.* Orthographia ou Arte para escrever certo na lingua Portuguesa. Em Lisboa: Per Mathias Rodriguez, 1631; *Vera Álvaro Ferreira de.* Orthographia ou Arte para escrever certo na lingua Portuguesa. Apresentação, transcrição e notas de Waldemar Ferreira Netto. São Paulo, 2009.

[3] *Assunção C. et al.* A Orthographia ov modo para escrever certo na lingua portuguesa: com hvm trattado de memoria artificial, outro da muita semelhança, que tem a lingua portuguesa com a latina (1631) de Alvaro Ferreira de Vera. Estudo introdutório e edições. Vila Real, 2020. P. VIII.

где постоянно присутствовал, поскольку находился в дружеских отношениях с начальником его охраны. Не удовлетворившись данными, которые собрал в Португалии, он отправился в Мадрид, где прожил до 1645 г., занимаясь генеалогическим изучением семей Испании[4].

Библиограф XIX в. Иносéнсиу Франсишку да Силва (1810–†1872) писал в своём «Diccionario Bibliographico Portuguez», что А. Ферейра де Вера, уроженец Лиссабона, переехав из Португалии в Испанию, поселился в Мадриде. Он был там и во время антигабсбургского восстания в 1640 г., и оставался в последующие годы, признавая королём Филиппа IV, несмотря на то что в Португалии был провозглашён и правил герцог Браганссский. Несомненно, что он был ещё жив в 1647 г.[5]

В 1945 г. «Grande Enciclopedia Portuguesa e Brasileira» объединила эти данные, не сообщая ничего нового, лишь называя его «генеалогом XVII в.» и упоминая архив Торре ду Томбу[6].

Ни о его семье, ни о потомстве ничего не известно[7].

Нас он привлекает как автор трактата о знатности с не самым длинным для его времени названием: «Происхождение политической знати, гербы, родовые имена, должности и знатные титулы»[8]. Трактат относительно небольшой – 14 глав, 112 страниц. Известны и гораздо более пространные. Трактат был издан в 1631 г. у малоизвестного издателя, все сведения о котором – из титульного листа. В издании XVIII в. есть ошибки в пагинации. Третье издание – 2005 г.[9]

В трактате о политической знати полностью отразился обобщающий интерес А. Ферейра де Вера к генеалогии. Предположительно, есть и другие его рукописи в португальских и испанских библиотеках, но этот вопрос почти не изучен.

Среди его генеалогического творчества надо упомянуть произведения, изданные в Сарагосе и в Мадриде на испанском: это «Краткие жизнеописания графа Энрике Бургундского, короля Афонсу I Энрикеша и

---

[4] *Machado D. Barbosa*. Bibliotheca Lusitana: Historica, Critica e Chronologica, na qual se comprehende a noticia dos Authores Portuguezes, e das Obras que compuzeraõ desde o tempo da promulgaçaõ da Ley da Graca, até o tempo presente. Offerecida ao excellentissimo e reverendissimo senhor D. Joao V. Lisboa: Na Officina de Antonio Isidoro da Fonseca, 1741. T. I. P. 102.

[5] *Silva Inocencio Fr. da*. Diccionario Bibliographico Portuguez: Estudos de Innocencio Francisco da Silva applicaveis a Portugal e ao Brasil. Tomo Primeiro. Lisboa: Na Imprensa Nacional, 1859. P. 46.

[6] Grande Enciclopedia Portuguesa e Brasileira [s.d.]. Vol. XXXIV. P. 612.

[7] *Assunção C. et al.* A Orthographia ov modo para escrever certo na lingua portuguesa… 2020. P. IX.

[8] *Vera Á. Ferreira de.* Origem da nobreza política, brasões de armas, apelidos, cargos e títulos nobres. Lisboa: Oficina de João António da Silva, 1791; *Vera Á. Ferreira de.* Origem da nobreza política. Pref. F. Folque de Mendóça. Lisboa: Livro Aberto, 2005. 81 p. Ed. fac-simil. de 1631.

[9] *Assunção C. et al.* A Orthographia ov modo para escrever certo na lingua portuguesa… 2020. P. X.

других»[10]; «Сообщение о титуле де Гихон»[11]; «Сообщение о происхождении [рода] Вашконселуш»[12]. Есть ещё его заметки к «Nobiliario de D. Pedro», приписываемые дону Педру Афонсу де Португал, 3-му графу де Барселуш (1287–†1354), побочному сыну короля Диниша. Они опубликованы в приложении к изданию «Nobiliario del Conde D. Pedro»[13].

Сочинение Ферейра де Вера – один из многочисленных трактатов о знатности того времени. Раздел о гербах был обязательной составляющей произведений этого жанра. Но надо полагать, что именно интерес к генеалогии и геральдике и подвиг его на написание трактата. Постоянно занимающегося знатными линьяжами эрудита не могло не заинтересовать само происхождение привилегированного слоя. В рамках представлений того времени не были обойдены вниманием и гербы.

Трактат он адресовал своему племяннику Луишу де Албукерке де Мелу (Luis de Albuquerque de Melo): «У меня была непременная обязанность посвятить В[ашему] В[ысочеству] первые плоды моего тщания, и мои первые пот и труды. Во-первых, потому что В[аше] В[ысочество] – сын сеньора Жоана д'Албукерке де Мелу и донны Марии де Вера, моей сестры, которой я обязан всем, чем я являюсь и чем я дорожу. Во-вторых, потому что В[аше] В[ысочество] – законный потомок известной семьи Албукерке, полной величия, а также знаменитых побед, которые не только принесли Португалии славу, но и имя писателям, писавшим о них»[14].

Однако нам он, конечно, более всего близок своим отношением к проблеме знати – ведь у него за плечами уже вся дискуссия о знати XVI в. Понятие знатности, её происхождение – благодатная тема трактатов конца XVI – начала XVII вв., в том числе трактата «О происхождении политической знати…», опубликованного в 1631 г.

Главная цель сочинения – принципиальная апология знати как социальной группы. Представления о знатности у А. Ферерйра да Вера, как типичные для габсбургской Португалии, разбирал Ж. А. Гильен Берендеро[15].

---

[10] *Vera Á. Ferreira de.* Vidas abbreviadas del Conde don Enrique de Borgona, del Rey D. Afonso Enriques el I de Portugal, de D. Sancho el I, de D. Alonso el II, de D. Sancho II, de D. Alonso el III, del Rey D. Dioniz unico en Portugal. En numero; de D. Alonso IV y D. Pedro. Zaragoza, 1643.

[11] *Vera Á. Ferreira de.* Informacion sobre el titulo de Gijon. Madrid, 1645.

[12] *Ibid.* Informacion de la Origem de los Vasconcelos. Madrid, 1646.

[13] *Vera A. Ferreira de.* Notas de Alvaro Ferreyra de Vera, al Nobiliario del Conde D. Pedro, i a varias notas de Iuan Bautista Lavana // Nobiliario del Conde de Barcelos D. Pedro, Hijo delRey D. Dionis de Portugal, Traduzido castigado y con nuevas ilustraciones de varias notas por M. de Faria i Sousa Cavallero dela Orden de Christo i de la Casa Real… Ed. M. de Faria e Sousa. En Madrid: Por Alonso de Paredes, 1646. Cols. 610–657. См.: *Assunção C. et al.* A Orthographia ov modo para escrever certo na lingua portuguesa… P. XI–XIII.

[14] *Vera Á. Ferreira de.* Origem da nobreza política, brasões de armas, apelidos, cargos e títulos nobres. Lisboa: Oficina de João António da Silva, 1631. Fol. [3v].

[15] *Guillén Berrendero J.A.* Honor and service. Álvaro Ferreira de Vera and the idea of nobility in the Portugal of the Habsburgs // e-JPH, Vol. 7, № 1, Summer 2009 / DIALNET – URL.: https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=3263750 (дата обращения: 18.01.2026).

Для понимания концепций знати, механизмов её формирования и её основополагающих ценностей трактат Ферейра де Вера является одним из самых важных. По мнению Ж. А. Гильена Берендеро в раннее Новое время влиятельность знати достигла максимума. Но надо полагать, что речь идёт о знати, находящейся в согласии с короной. В то же время по основополагающим её ценностям – таким, как честь и добродетель, практическое распознавание знати более чем затруднительно. Для этого, как сделал вывод XVI век, и предназначены гербы. Поэтому Ферейра де Вера в своём трактате посвятил им две главы из четырнадцати (четвёртую и пятую).

Источники его – это тексты Библии, античные авторы – Плутарх, Овидий, Саллюстий, Сенека, Стаций, Вергилий, Кассиодор – без них он не был бы эрудитом своего времени. Это итальянцы Алесандро Алесандри (1461–†1523) с сочинением «Dies geniales» (1522), представляющем собой диалоги на темы классической древности; это географ Джованни Лоренцо д'Анания (1545–†1608) с географическим трактатом обо всём мире (Dell'Vniuersal fabrica del mondo, 1573). В числе цитируемых им авторов очень популярный на Пиренейском полуострове Ферран Мехи́я и его «Nobiliario Vero» (1494), авторы трактатов, исторических сочинений и хроник Херо́нимо де Осо́рио (1506–†1580), Херо́нимо Сури́та (1512–†1580), Амбросио де Мора́лес (1513–†1591), наконец, авторитетный Хуан де Гуардио́ла (?–†1600). Упомянуты иезуит Хуан де Мариана (1536–†1624), автор «Всеобщей истории Испании» 1592 г., португальцы Гашпар Барре́йруш (1515–†1574) и Бернарду де Бри́ту (1569–†1617), автор «Лузитанской монархии».

Не мог он обойти стороной и «книги эмблем». Среди их авторов Хуан де Оро́ско (1544–†1610), автор «Emblemas morales» 1589 г., Педро Мехия и его невероятно популярное собрание «Silva de varia lección» 1540 г. – тематический сборник произведений классических и ренессансных авторов, знаменитый Паоло Джовио (1483–†1552) с его «Empresas militares» 1551 г.

Вместе с рассуждениями о знатности Ферейра де Вера кратко излагает представления о происхождении гербов и роли геральдики, циркулировавшие в научной и околонаучной литературе начала XVII в. В геральдике де Вера не производит впечатления хорошо образованного человека, в её общем изложении он, надо признать, не вполне самостоятелен.

В вопросе о происхождении гербов он более чем традиционен: гербы – это награда-поощрение лучших за подвиги и одновременно пример другим (Fol. 17v). Это полностью сопрягается с его концепцией знатности, в основе которой лежит побуждение следовать добродетели (virtude), которая и заставляет предпринимать героические деяния (Fol. 17v). Та же добродетель заставляла греков и римлян ставить в общественных местах статуи достойным (Fol. 18r). Это распространённая в то время мифология происхождения гербов и инсигний. Затем он переходит к мифологии

распознавания, говоря, что знатные имели инсигнии, по которым были распознаваемы на войне (Fol. 19r).

Географическое распространение гербов в его интерпретации видно на примере орла: первого на свете герба. Чёрного орла в золотом поле носил Юпитер, от которого тот перешёл критянам, от них к троянцам, а от троянцев через Энея к римлянам (Fol. 19r). Средневековый генезис гербов видится ему так: после римлян они оказались в Германии, оттуда перешли во Францию, и из Франции распространились по всей Испании через графа Энрике Бургундского и других французских сеньоров, которые женились на дочерях короля Альфонса VI (Fol. 21r).

Классической эрудитской мифологией пронизаны его перечисления, повествующие о том, что Улисс носил инсигнией дельфина, и прочие исторические персонажи также были обладателями разных воображаемых гербов (Fol. 19v). Более поздняя воображаемая геральдика отразилась в гербе Карла Великого (кстати, неточном), а геральдические легенды – в истории герба эрцгерцогов Австрии (Fol. 20r).

Но это дань облику эрудита. Хорошее знание литературы и генеалогических источников заставляет его сомневаться в господствующих мнениях относительно древности гербов на Пиренейском полуострове (Fol. 20v). При этом коммеморативная основа появления герба ему ближе всего: он пишет, что герб известного португальского рода Та́вора появился после победы над маврами в 1037 г. как «память о подвигах, которые они совершили в тот день в течении реки Тавора, и взяли себе название этой реки родовым именем» (Fol. 21v). В отношении королевского герба Португалии Ферейра де Вера воспроизводит концепцию пяти Христовых Ран, утвердившуюся к началу XVII в.[16], при этом кайма с замками связывается с гербом Алгарве (Fol. 21v).

Надо отдать ему должное – он стремится критически подойти к вопросу о причине появления гербов и избегать «беспочвенной ерунды» (Fol. 22v), но он автор своего времени и не всё в человеческих силах. Он, например, допускает (ещё бы он закрыл глаза на существование многочисленных гербов незнатных!), что неблагородные тоже могут иметь гербы, но без шлемовой эмблемы (timbre) (Fol. 23v).

Предельно кратко он излагает теоретическую геральдику (Fol. 24r–24v) и, вполне возможно, что этот пассаж был заимствован им у испанского автора-современника Бернабе Морено де Варгаса[17]. Надо заметить, что общие слова о значениях цветов могли быть позаимствованы им откуда угодно – ценности они однозначно не представляют.

---

[16] См. подробнее: *Черных А. П.* Легенда королевского герба Португалии // Signum / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Вып. 8. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 36–85.

[17] *Moreno de Vargas B.* Discursos de la nobleza de España al Rey Don Philippe IIII. En Madrid: Por la Biuda [sic.] de Alonso Martín, 1622. Discurso XXIII. P. 114–120.

Его интерес к генеалогии не мог не проявиться – эрцгерцоги Австрии – потомки «славных Габсбургов» (Fol. 20r), синие перевязи взяты из герба дома Бургундии, а те – от поля королевского щита Франции, «которого все они были потомками» (Fol. 21r). И даже его доводы в пользу того, что гербы в Португалии старше кастильских, основаны на генеалогических аргументах (Fol. 20v).

Как определённый этап в развитии исторической геральдики трактат «О политической знати» несомненно заслуживает внимания. Нам показалось правильным познакомить отечественного читателя с этим образцом португальской геральдической прозы раннего Нового времени, дающем представление о многих и многих других трактатах о знатности – и не только Пиренейского полуострова.

Я перевожу, как правило, «armas» как «гербы», а «escudos» как «щиты», хотя иногда это синонимы; «escudos de armas» – как «гербовые щиты». При встречающейся разноголосице в обозначениях цветов привожу их в скобках на португальском. Различные термины – португальский «banco de pinchar» (порт. букв. скамейка для качания, качалка) и европейский «labeo» (франц. lambel), встречающиеся у автора, передаю единым русским термином «ти́тло». Ныне устойчивый для обозначения внутренней каймы термин «orla» я перевожу как «кайму», согласно испанской и португальской традиции времени создания трактата.

Перевод выполнен по изданию: *Vera Álvaro Ferreira de.* Origem da nobreza política, brasões de armas, apelidos, cargos e títulos nobres. Lisboa: Oficina de João António da Silva, 1631.

Приложение

***Алвару Ферейра де Вера.* Происхождение политической знати, гербов, родовых имён, благородных должностей и титулов [Fol. 17v]**

ГЛАВА IV. *О происхождении и начале гербов и инсигний в щитах*

Всякое хорошее управление государством (с тем, чтобы оно сохранялось и возрастало) состоит в том, чтобы поощрять хороших и наказывать злых, потому что первые этим воодушевляются, чтобы становиться лучшими, и вторые удерживаются, чтобы не быть худшими. Из этих двух причин более благородна, и заслуживающа награды (как было сказано), та, что побуждает души следовать добродетели (virtude) и предпринимать героические деяния. И как награда за добрые поступки, которую добрые, справедливые и святые как воздаяние за свои труды, наказание и мученичество обретают на небесах, наибольшее же, что достигается в этой смертной жизни, и что в больших опасностях и трудах делается людьми – это честь и слава:

Quid petitur sacris, nisi tantum fama, poetis (Что ищут поэты в священных текстах, кроме славы?)[18]

---

[18] Ovid, Ars Amatoria, III. 403. Опубликованный перевод: «Мы, воспеватели тайн, к чему мы стремимся, поэты?» (*Публий Овидий Назон.* Собрание сочинений. Том 1. Наука любви.

И государь (Principe) на латыни говорит, что наибольшая награда из всех наград есть честь. И по большей части [Fol. 18r] это переходит потомкам. Потому что человек более предпочитает сделать известным (illustrar) своё происхождение (geração) (как знатный и признаваемый как таковой), чем потерять свою собственную жизнь.

Это хорошо понимал Саул, когда приказал объявить, что отдаст свою дочь замуж за того, кто предаст смерти гиганта Голиафа. За каковой наградой пастушок Давид не побоялся выйти на битву с таким сильным противником, который противостоял самому царю Саулу и всем его военачальникам. И тот же царь обескуражил Давида, сказав: *Non vales resistere Philistoeo isti, nec pugnare adversus eum, quia puer es; hic autem vir bellator est ab adolescentia sua* (Ты не сможешь ни противиться этому Филистимлянину, ни сражаться против него, поскольку ты юн, а он муж-воитель с юности своей)[19]. Давид не потерял своих надежд, но, напротив, одержал вскоре свою победу, говоря: Никто для этого не слаб; ибо этот варвар сражался с людьми, а я бился со зверями: и ныне это побеждённый лев у моих ног. И приняв вызов, я бросил эту гору плоти наземь. Ибо ради награды чести предпринимаются великие дела.

Зная эту истину, мудрые Афиняне и упорные Римляне учредили большие награды для тех, кто доблестно отметил себя в добродетели (na virtude), как во [дни] мира, так и войны, приказав, чтобы таковым делали бы изображения и статуи, и чтобы они были поставлены в общественных местах, дабы через оные были более почтены [и прославлены] в вечности, имея памятование о них, и одновременно побуждали своих потомков подражать им, совершая подобные поступки. И так от Сципиона Младшего [Fol. 18v] и от Квинта Фабия Максима мы знаем, что они говорили, будто вид гербов (blasões) и изображений их предков в общественных местах Рима так сильно смущал их души, что они не знали покоя, стремясь сравняться с ними подобными деяниями, как всё это отмечает историк Саллюстий. И по этой причине философ Сенека называет эти изображения *Incitamentum virtutis* (Поощрением добродетели). Поэтому они были столь же почитаемы, сколь и сами особы, которых они представляли.

С этими статуями и изображениями (которые обычно делались из камня или воска) были облагорожены и почитаемы не только те, кто там был, но и все их защитники. Ибо они располагались в первом зале или в патио в знак их благородства и в память об их подвигах, доблести и добродетели их предков, по каковой причине они стали их называть *Insignia familiaria* (семейные инсигнии). Каковые сопровождались различными цветами и картинами; и были украшены в дни их рождения множеством ветвей и цветов. Что является причиной толикой зависти к высоким душам тех, кто заслужил их необычайными делами. И таких было столько, что, как утверждает Алесандро Алесандри[20], казалось, что в Риме есть ещё один народ из камня: *Roma veró* (как говорит этот автор) *tantum statuarum, ut alter*

СПб., Биографический институт «Студиа Биографика», 1994. Перевод и комментарий М.Л. Гаспарова, на мой взгляд, не совсем точен.

[19] 1-я Царств 17:33.

[20] Алеса́ндро Алеса́ндри (Alessandro ab Alessandri) (1461–†1523) – итальянский юрист и археолог, автор сочинения «Dies geniales» (1522) (Alexandri ab Alexandro jurisperiti Neapolitani Genialium dierum libri sex. Paris, J. Petrus, 1532) в форме бесед с учёными друзьями, трактующего разные предметы, преимущественно из классической древности.

populus lapideus videretur (Воистину, в Риме столько статуй, что кажется, будто видишь другой каменный народ).

Все эти статуи были помещены в середину короны, составленной из ветвей и цветков разных цветов, как это всё ещё происходит и сегодня вокруг некоторых гербовых щитов (escudos de armas), которые они называли *Stemmata*, греческим словом, которое означает [Fol. 19r] корону. И в середине её были нарисованы эти изображения, показывая линиями, из какого поколения эти особы, по образу ветвей дерева. И это происхождение, и потомство назывались линьяжем (linhaje), поскольку чтобы показать происхождение потомков каждой семьи – дедов, детей и внуков – использовались линии (linhas).

И поскольку эти линии выходили подобно ветвям, все вместе они создавали изображение естественного дерева, поэтому их называли Blasões, поскольку Blæson (на латыни) (*sic!*) означает зелёную ветвь дерева.

Из этой древности статуй и изображений произошло потом использование герба на щитах, печатях и тканях, которые знатные имели с целью напоминания и представления своего благородства и подвигов своих предков. И хотя это было главной целью, оно точно служило также и тому, что знатные имели инсигнии, по которым они были распознаваемы на войне, неся их на своих знамёнах или в своих гербах, а также на шлемах и щитах, потому что для этого дела – и для многих других – гербы и были изобретены.

Первая инсигния, которая существовала в мире (согласно Феррану Мехии[21]), была чёрный орёл в золотом поле, которого Юпитер носил как свой герб. И то же самое отмечает Алесандро Алесандри: от него тот перешёл критянам, а от них к троянцам, а от троянцев через Энея к римлянам, которые, будучи разделены на две короны (а именно Восточную с Константинополем и Западную с Римом), носили его с двумя головами.

Лоуренсо де Анания (Loureço de Anania)[22] говорит, что гербы королевств и республик – [Fol. 19v] древнейшие; но в частных семьях они более новые (modernas). Падре брат Хуан де Гуардиола[23] говорит то же самое: те, что из Карии, были первыми, кто рисовали гербы на щитах.

---

[21] Мехи́я Ферра́н (Ferrán Mexia) (1424–†после 1500) – рехидор Хаэна, писатель и генеалог, автор трактата «Nobiliario Vero», написанного в 1477–1485 гг. и изданного в 1492.

[22] Джан (Джова́нни) Лоре́нцо д'Ана́ния (итал. Giovanni Lorenzo d'Anania, лат. Johannes Laurentius Anania) (1545–†1608 или 1609) – итальянский географ и теолог. Самый известный его труд – географический трактат в четырёх частях: Dell'Vniuersal fabrica del mondo trattato dell'eccell. M. Lorenzo Anania della città di Tauerna cosmografo, et teologo doue s'ha piena notitia de i costumi, leggi, città, fiumi, monti, prouincie, & popoli del mondo. Naples: Gioseppe Cacchij dell'Aquila, 1573, однако А. Ферейра де Вера ссылается скорее всего на его второе издание – L'vniuersale Fabrica del Mondo, ouero Cosmografia di M Gio. Лоренцо д'Анания, diuisa in quattro Trattati: ne' quali distintamente si misura il Cielo, e la Terra, и si descriuono particolarmente le Prouincie, Città, Castella, Monti, Mari, Laghi, Fiumi и Fonti. Et si tratta delle Leggi, & Costumi di molti Popoli: de gli Alberi, & dell'Herbe, e d'altre cose pretiose, & Medicinali, & de gl'inuentori di tutte le cose, Di nuouo posta in luce, Con privilegio, In Venetia : ad instanza di Aniello San Vito di Napoli, 1576, дополненное разделами истории.

[23] Хуа́н Бени́то Гуардио́ла (Juan Benito Guardiola) (?–†1600) – монах-бенедиктинец, историк, автор трактата о знатности: *Guardiola J. B.* Tratado de nobleza, y de los titulos y ditados que oy dia tienen los varones claros y grandes de Espana […]. Madrid, 1591. См.: *Черных А. П.* Геральдика конца XVI в. в трактате Х. Гуардиолы «О благородстве» // Signum / Центр гер-

Так или иначе, мы читаем о других, которые также использовали их как на своих щитах, так и на печатях. Как говорит Священное Писание, у короля Ассуэро (Assuero) было гербовое кольцо, которым Аман, его приближённый, запечатывал хартии с намерением уничтожить евреев[24]. И Плутарх в трактате о «Сравнении животных» (Comparação dos animaes) отмечает, что Улисс носил инсигнией дельфина, вырезанного как на кольце, так и на щите[25]. Аларко (Alarco) (?) носил дракона[26], Тесей – морду льва, Кир – золотого петуха, Озирис – пса, и также многие другие, как [отмечают] дон Жоан де Ороско в своей книге «Эмблемы» (*Orosco*. Emblemas. Lib. I. Cap. 4)[27]; Педро Мехия в «Sylva de varia licçaõ» (4 p. Cap. 3)[28]; Паоло Джовио в «Empresas militares» (fol. 3)[29]. Из оных и других я упомяну некоторых.

Геркулес Египтянин носил инсигнией булаву и шкуру льва, которого сам одолел. О Капанее и Полинике (Capaneo e Polinices) пишет Стаций (Estàcio)[30], из которых один носил гидру, а другой сфинкса[31]. Сулла имел своим гербом и инсигнией пленённого Югурту, вырезанным на печатке. Помпей Великий носил

боведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А.П. Черных. Вып. 10. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 85–105.

[24] Ама́н (евр. Гаман) – персонаж Ветхого Завета (Книга Есфирь), царедворец персидского царя Артаксеркса (евр. Ахашверош), задумавший из зависти к сопернику Мордехаю истребить всех евреев Персии. Был повешен на виселице, приготовленной им для Мордехая. В еврейской традиции символ ненавидящего еврейский народ и замышляющего его погибель.

[25] Имеется в виду неоконченное сочинение Псевдо-Плутарха «О разуме животных» (De sollertia animalium), в котором он, ссылаясь на архаического поэта Стесихора, рассказывает, что когда маленький сын Одиссея Телемах упал в море, его спасли дельфины, они подхватили ребёнка и отнесли на берег. Поэтому отец велел вырезать на своём перстне изображение дельфина и также поместил его как эмблему на своём щите. Пользуюсь случаем выразить благодарность Л. Л. Селивановой, любезности которой я обязан этими данными.

[26] Неясный персонаж, отсутствующий в упоминаемых Ферейра де Вера источниках. Можно предположить, что это имя испанского рода Аларко (Alarco), происходящего из региона Аларкон (Куэнка), но это сомнительно, поскольку род средневековый, а не античный, и к тому же их родовой герб известен: это крест, а не дракон.

[27] Ферейра де Вера имеет в виду Хуана де Оро́ско (Orozco Covarrubias de Leyva Juan de) (1544–†1610), автора Emblemas morales de don Ivan de Horozco y Couarruuias… En Segouia, Impresso por Iuan de la Cuesta, 1589.

[28] Пе́дро Мехи́я (Pedro Mexia) (1496?–†1552?) – придворный летописец Карла V с 1548 г. Его самая известная работа – сборник «Silva de varia lección», опубликованный в 1540 г. – антология тем из произведений классических и ренессансных авторов. Была чрезвычайно популярна, выдержала более 100 изданий.

[29] Пао́ло Джо́вио (итал. Paolo Giovio, лат. Paolo Jovius) (1483–†1552) – итальянский гуманист, епископ Ночерский, историк и писатель. Автор «Dialogo delle imprese militari et amorose», di Monsignor Paolo Giovio, Vescovo di Nucera. Roma: Antonio Barre, 1551 (prima ed.).

[30] Пу́блий Папи́ний Ста́ций (Publius Papinius Statius) (40-е гг. – †около 96) – латинский поэт, автор поэмы «Фиваида». См.: *Стаций*. Фиваида. Перевод Ю. А. Шичалина, редакция М. Л. Гаспарова, примечания Е. Ф. Шичалиной. М.: Издательство «Наука», 1991.

[31] Полини́к – в древнегреческой мифологии царь Фив, сын царя Фив Эдипа и Иокасты, брат Антигоны, Исмены и Этеокла, зять царя Адраста. Тайно был похоронен Антигоной. Упомянут в «Илиаде», действующее лицо трагедий Софокла. Участник похода, известного как «Семеро против Фив». См.: *Стаций*. Фиваида. Перевод Ю. А. Шичалина, редакция

изобразительным девизом (empresa) льва с мечом в лапе, как рассказывает Плутарх в жизнеописании этих двух римских военачальников. Торкват носил инсигнией золотое ожерелье (colar), намекая на своё имя. И так же Цинциннат носил гербом и инсигнией прядь волос, также с намёком, потому что на латыни «Cincinus» означает прядь волос [Fol. 20r].

Юлий Цезарь носил чёрного орла в золотом поле, как Юпитер; сегодня это имперские инсигния и герб. И Карл Великий носил его в красном (roixo) поле с правой стороны своего щита; а с другой стороны – герб королевства Франции, который – три золотых лилии (flores de lirio ou liz) в синем поле. Императоры (как потомки Леопольда VI Добродетельного (o Virtuoso), второго герцога Австрийского)[32] носят на груди имперского орла со щитом с серебряным поясом в красном поле, герб пресветлого (esclarecida) Дома Австрии, обретённый вышеупомянутым герцогом Леопольдом при завоевании Святой Земли, где при взятии Акры он был первым, кто поднялся на стены этого города и, водрузив на них своё знамя, взял его, и взял его ценой крови стольких врагов, что стали красными все белые одеяния, которые он носил, и белое [осталось] только там, где его прикрывал золотой пояс, который в гербе обозначается серебряным поясом, а красное поле – это его одеяние. Этот герб эрцгерцоги Австрии носят в память о столь славном подвиге, происходящие от славных графов Габсбургов, и оставившие герб своих старших, которым был красный лев в золотом поле, коронованный и вооружённый синим. Мы также читаем о различных инсигниях и гербах, которые имели короли Англии и доблестные рыцари Круглого стола, а также отважные Двенадцать пэров Франции и другие, столь же доблестные, как эти.

Отчего, как показано, все гербы у наших королей и республик [Fol. 20v] самые древние, согласно мнению Анании, приведённому выше, и то же самое верно в отношении частных лиц, чему имеем много примеров, о чём кратко [скажу] ниже.

Не могу сказать со всей определённостью, что в древности короли Испании имели гербы, потому что до короля дона Альфонсо VI Кастильского не было другого герба, кроме креста, который носил на своём щите дон Пелайо; и от него его взяли короли Арагона. И Амбросио де Моралес (Lib. 13. Cap. 5.)[33] говорит, что начало ношения гербов королями Кастилии было с того времени, как король Альфонсо Арагонский Воитель (o Batalhador), сочетался браком с донной Урракой,

---

М. Л. Гаспарова, примечания Е. Ф. Шичалиной. М.: Издательство «Наука», 1991. Кн. I, прим. к 485–487.

Капане́й – в древнегреческой мифологии отец Сфенела, один из семи героев, принявших участие в походе против Фив. Капаней поклялся, что возьмёт Фивы даже против воли богов и первым взошёл на городские стены. По преданию на его щите изображён обнажённый воин с молнией и девиз «сожгу я город». За гордыню был наказан Зевсом – поражён молнией. См.: *Стаций*. Указ соч. Кн. X, 827–939. Стаций в «Фиваиде» рассказывает о погребальном костре Капанея в Аргосе, в который бросилась его любящая жена Евадна и сгорела. Капаней был воскрешён Асклепием. Данте в «Божественной Комедии» помещает Капанея в седьмой круг Ада, где тот, гордо страдая, продолжает богохульствовать.

[32] Леопольд VI Славный (Leopold VI der Glorreiche) (1176–†1230) – герцог Штирии с 1194 г. и Австрии с 1198 г. из династии Бабенбергов.

[33] Амбро́сио де Мора́лес (Ambrosio de Morales) (1513–†1591) – испанский монах-иеронимит, гуманист, историк, археолог. Какая именно его книга имеется в виду – неясно.

вдовой, дочерью короля дона Альфонсо VI Кастильского. И далее он говорит, что арагонцы, которые сопровождали его, носили их на своих печатях и на щитах, и до этого времени нет гробницы короля Испании с гербом, а он видел их почти все. Каковой брак (согласно Иеронимо Сурита)[34] был в 1109 году, и согласно Хуану де Мариане[35] – в 1106.

Из вышесказанного я делаю вывод, что бытование гербов в Португалии старше, чем в Кастилии. Потому что в то время, как говорит Моралес, когда арагонцы принесли гербы в Кастилию, минуло уже тому 16 или 19 лет, как граф дон Энрике (отец и основатель португальских королей) был в Португалии со своей женой инфантой донной Терезой, дочерью упомянутого короля Альфонсо VI: потому что он пришёл в 1090 году (а согласно современному автору, это было в 1072 году) и носил гербом [Fol. 21r] синий крест в серебряном поле в подражание кресту его доблестного военачальника герцога Лотарингии Годфрида Бульонского, который носил на своём щите и знамёнах герб Иерусалима, в котором изображён золотой крест в серебряном поле, как завоевателя оной Святой Земли. Синий цвет ясно показывает, что он был взят из герба дома Бургундии, где всегда видны синие перевязи, взятые от поля королевского щита Франции, которого все они были потомками.

Из чего понятно, что использование гербов имело начало (после римлян) в Германии; и оттуда оно было передано во Францию; и из Франции по всей Испании через упомянутого графа Энрике и двух других французских сеньоров, которые также женились на двух дочерях того же короля Афонсу VI. И это было принято как должное в этом королевстве, потому что король дон Мануэл, желая упорядочить гербовых королей, герольдов и младших герольдов, после заметных изысканий в архивах, часовнях, гробницах и во всех гербах семейств этого королевства, послал их ко дворам императора, и короля Франции, и Англии, чтобы узнать способы и обычаи, которые имелись у этих государей, и могли ему пригодиться. И они оттуда пришли столь сведущими в этих материях, что составили книгу всех гербов, какие смогли обнаружить. Каковая книга находится в Королевском архиве этого города [Лиссабона. – *А. Ч.*].

Когда частные семьи Португалии начали использовать гербы, это трудно выяснить. Я предполагаю, что нет недостатка в тех, кто говорит, что родовое имя (o appellido) и [Fol. 21v] герб известной семьи Тавора начался от д[она] Тедан (D. Tedão), что было за 53 года до графа дона Энрике. Потому что в 1037 году, когда мавры были побеждены нашими военачальниками д[оном] Теданом и д[оном] Розенду (D. Tedão, & D. Rosendo), внуками инфанта Альбоазара Рамиреса (Alboazar Ramirez)[36], в память о подвигах, которые они совершили в тот день в течении реки Тавора, они взяли себе название этой реки родовым именем, а своим гербом – пять волн с дельфином, плавающим в них.

---

[34] Херо́нимо Сури́та-и-Ка́стро (Jerónimo Zurita y Castro) (1512–†1580) – историк и главный хронист Королевства Арагон, автор «Анналов Короны Арагона» (Anales de la Corona de Aragón) 1562–1580.

[35] Хуа́н де Мариа́на (Juan de Mariana) (1536–†1624) – иезуит, испанский историк. Автор «Всеобщей истории Испании» (Historiae de rebus Hispaniae libri XX. Toleti, 1592 и расширенное: Historiae de rebus Hispaniae libri XXX. Maguncia, 1605).

[36] Альбоаза́р Рами́рес (Alboazar Ramírez) (?–†960) правитель Леона, сын короля Леона Рамиро II.

И также я не сомневаюсь, что древние португальцы много лет назад носили их как эмблемы (por divisas) на своих щитах, а также на козырьке (sobrevista), чтобы быть распознанными в военном столкновении, поскольку имели свои лица закрытыми морионами и саладами, вместе с sobrevettes[37], которые они носили на войне на своём оружии (по этой причине они называют инсигнии гербами)[38], как носил король Афонсу Энрикеш. Каковой [король] взял в качестве своего герба пять ран Христа Господа нашего, которые он имел на Кресте; которые обозначаются пятью синими щитками в серебряном поле, помещёнными в форме креста; и в каждом щитке пять серебряных монет косым крестом, вместе с теми щитками, представляющими 30 диньейру, за которые Христос Искупитель наш был продан. И это был старинный королевский щит; затем его дополнили каймой с гербом Алгарве – золотыми замками в кровавом поле (em campo de sangue), которые добавил превосходный король Афонсу III в той форме, в которой их носит известное семейство Эса (Eças), которые, как потомки короля Педру, различаются (saõ differençadas) этой благороднейшей [Fol. 22r] шлемовой эмблемой (timbre), которой был орёл на шлеме.

Позже король Жоан I дополнил [герб] эмблемой на шлеме (por timbre) [в виде] золотого змея, в память о том, что он имел английскую королевскую инсигнию Святого Георгия в той форме, в которой герцоги Браганссские носят королевские гербы в своём щите, как потомки королей Португалии, которыми они являются. По этой же причине многие другие короли носят в своих гербах гербы Кастилии, которые есть золотой замок в красном (vermelho) поле, и оные [гербы] Англии, которые есть три золотых шествующих леопарда в кровавом поле: все в четвертях четверочастного [герба], и впереди гербы Арагона (которые представляют собой четыре красных столба в золотом поле) с одной стороны (em hũa pala), а с другой – [гербы] Сицилии, накосо четверочастные с гербом Арагона в главе и в противоположной части; и в боковых – чёрный орёл, распростёртый в серебряном поле. И меж этих двух четвертей (quadros) щиток с королевскими гербами, и как видимый признак (por divisa) (и знак величия) – красная кайма (orla), пересечённая золотым титлом (banco de pinchar). Которое также носили в королевском щите (что принадлежит им через короля Жоана II), герцоги Авейру, которые для различения (por differéçarem) этого дома от [дома] Браганса носили те же самые гербы с титлом (labeo), которое они носили ранее, потому что они потомки д[она] Жорже, побочного сына упомянутого короля Жоана II. Каковое титло (labeo) они могли взять, но не желали этого делать, потому что различались (se differençarem) от королей. И тогда увидел король дон Себастьян на кольце с дорогим бриллиантом вырезанный герб герцога дона Афонсу, и ему сказал: Отчего он здесь? [Fol. 22v] И герцог ответил: Чтобы показать, сеньор, что эти гербы – не Вашего Высочества. Пример, достойный великой похвалы тем, кто, не имея возможности носить даже щит с каймой (com orla), осмеливается взять лучшие

---

[37] Морион (исп. morrión) – европейский боевой шлем XVI–XVII вв. с высоким гребнем и полями, сильно загнутыми спереди и сзади. Ныне используется только швейцарской гвардией в Ватикане. У него имеется sobrevista (букв. «обзор») – металлическая пластина, похожая на козырёк, закреплённая спереди на кромке шлема. Салад (итал. celata) – боевой шлем конца XIV – начала XVI вв. разных типов в виде каски с назатыльником, чаще всего без забрала.

[38] Оружие и гербы в романской языковой традиции обозначаются одним словом – «armas».

гербы Королевства и самых знаменитых его семей. О которых я не буду говорить, потому что это вовсе не было моим намерением; ибо это работа, которую пытался вывести в свет падре брат Бернарду де Бриту[39] и двое других авторов, которых я не называю, потому что у одного из них уже есть очень учёная и любопытная рукописная книга; а другой – современный историк, весьма знакомый с древними историями, и очень правдивый, и он обещал в одной из своих работ, что сделает это с той же серьёзностью стиля, что ему свойственна. И я отсылаю читателя к одной из этих работ.

Осталось предуведомить знатных, которым обещали дать знать о происхождении, устройстве и окраске их гербов, потому что великое варварство то, что те, кто слишком тщеславясь своими гербами, на вопрос об их причине отвечают так много беспочвенной ерунды, что необходимо, чтобы тот, кто слышит их, рассмеялся и остановил их, дабы они могли положить конец стольким басням, которые Гашпар Баррейруш высмеял в своей «Хорографии»[40]. И я гораздо больше, чем те, кто, умея установить связь своего линьяжа со значением своих гербов, должен обращать внимание на то, что они обязаны делать с ними, подражая ценности тех, кто первыми их обрёл, кто были одними из тех, кем они вводились [Fol. 23r].

ГЛАВА V. *О происхождении шлемовых эмблем (timbres) над гербами, что означают инсигнии, и цвета оных*

По общему обычаю принято помещать над щитами гербов знаки (insignias) статуса и достоинства особы, которая имеет этот герб (escudo). Мы видим, что Верховный Понтифик помещает над щитом своего родового герба тиару с тремя коронами и два ключа, инсигнии великой власти, которую Христос, Господь наш, дал Святому Петру и всем, кто наследовал ему, как его Наместнику на земле. Кардиналы помещают крест с красной шапкой; архиепископы и патриархи – крест и паллий; епископы – митру и посох; прелаты и имеющие юрисдикцию в Церкви – зелёную шапку со шнурами; священники – столу; докторы – кисточки (borlas). А монашеские и военные ордены используют свои инсигнии и одеяния, каждый те, что ему надлежат. Инсигниями императоров над имперскими орлами были тиара и скипетр; королей – процветшая корона и королевский скипетр; грандов и титулованных – малая корона с маленькими и тонкими зубцами, весьма отличающаяся от королевской короны, большой и широкой, с процветшими зубцами с целью [показать] высшую юрисдикцию [Fol. 23v] и сеньорию. Самые благородные и знатные люди имеют эмблемой (timbre) многие и различные видимые признаки (divisas), представляя ими достоинство, которое каждый из

---

[39] Берна́рду де Бри́ту (Bernardo de Brito, светское имя Балтаза́р де Бри́ту де Андра́де, Baltasar de Brito de Andrade) (1569–†1617) – португальский историк, монах-цистерцианец, главный хронист королевства и историк ордена цистерцианцев. Инициатор проекта и автор двух первых частей «Лузитанской монархии» (Monarchia Lusitana. Pt. I 1597, Pt. II 1609, etc.).

[40] Гашпа́р Барре́йруш (Gaspar Barreiros) (1515 или 1516–†1574) – португальский клирик и эрудит, автор генеалогических и географических произведений, в частности, «Verdadeira Nobreza ou Linhagens Antigas de Portugal» (manuscrito BNP, códice 985), а также *Barreiros Gaspar.* Chorographia de alguns lugares que stam em hum caminho que fez Gaspar Barreiros ó anno de MDXXXXVJ começado na cidade de Badajoz em Castella te á de Milam em Italia… Coimbra: por Ioã Aluarez, 1561; переиздана: [Coimbra]: Por Ordem da Universidade, 1968.

них имеет в ополчении или в государстве (na republica) или то, что больше всего соответствует щиту их герба. Этот обычай очень древний, потому что он был взят у римлян, которые, когда отправлялись на войну, то, чтобы показать себя более крупными телом и более устрашающими видом, помещали на свои шлемы вещи, которые обозначали храбрость и свирепость: таких, как львы, змеи, орлы, химеры, как описывает латинский поэт герб доблестного Турна[41]:

Ipse interprimos præstanti corpore Turnus
Vertitur, arma tenens, & toto verticesupra est.
Cui tripliciti crinita iuba galea alta chimeram
Sustinet, Aetnaos esslantem faucibus ignes.
(Турн средь первых рядов, то там, то тут появляясь,
Ходит с оружьем и всех красотой превосходит и ростом.
Шлем украшает его Химера с гривой тройною,
Дышит огнем ее пасть, как жерло кипящее Этны).

Перевод с латинского С. А. Ошерова. Вергилий. Энеида. Кн. VII, 783–786.

Так что отсюда идёт обычай помещать шлемы или салады с их эмблемами над гербовым щитом. Каковые инсигнии или шлемовые эмблемы (timbre)[42] более почитаемы, чем гербы. Поскольку люди скромного происхождения (gêração) могут иметь щиты, они должны быть малыми и без эмблемы (sem timbre), потому что короли даруют это только тем, кто являются очень известными фидалгу[43], и когда король дарует милостью эмблему, это намного больше, чем сам королевский герб. И было великой удачей и милостью, когда король Афонсу V во время своих притязаний на Кастилию дал золотого змея в качестве эмблемы в герб герцогам Инфантадо; это эмблема (timbre), которую король дон Жоан III (*sic!*) добавил к [Fol. 24r] королевским гербам этого королевства Португалии, как сказано в Главе 5. То, что видно у многих фидалгу этого королевства, которые являются потомками самих королей и которые используют королевские гербы, не носят (и не могут носить процветшую корону) эмблемой (timbre) половину золотой змеи, которую только герцоги Браганса носят в своих гербах (по милости, дарованной королём Мануэлом герцогу Жайме[44]); которые также носят королевский открытый со всех сторон шлем, и который никакой другой сеньор, каким бы известным он ни был, не может носить его обращённым прямо, а только обращённым в правую сторону того щита.

---

[41] В «Энеиде» Вергилия Турн – сын нимфы Венилии, царь рутулов, противник Энея в борьбе за Лавинию и землю Лациума. Его гибель означает победу троянцев и основание Рима.

[42] Шлемовая эмблема (timbre) – совокупность того, что расположено над верхним краем гербового щита и включает шлем, бурлет, нашлемник, намёт.

[43] Фида́лгу (порт. fidalgo, букв. – «сын некоего») – общее обозначение представителей привилегированного сословия в Португалии. Соответствует испанскому «идальго».

[44] Дон Жайме I, герцог Брагансский и Авис-Визеу (D. Jaime I de Braganza y Avis-Viseu) (1479–†1532), 4-й герцог Брагансский, 2-й герцог Гимарайнш с 1498 г. Второй сын герцога Фернанду II и инфанты Изабел де Визеу. При Мануэле I наследник короны Португалии первой очереди как его племянник по материнской линии.

Также используется намёт (folhajes), который исходит из этой эмблемы (timbre) по обеим сторонам до низа щита, и на шлеме есть перья (penachos) разных цветов. Это использование было взято у народа Карии, который был первым, кто изобрёл плюмаж на саладах. И от них его взяли другие народы, различаясь по цветам: как сегодня это используется в щитах, взяв цвета перьев от самых главных [цветов] щита, что есть вещь важнейшая и как таковая требует большой осторожности в расцветке герба, чтобы отличить его от многих других, которые имеют ту же форму. И для того следует предуведомить, что цветов в гербах не более четырёх, а именно: красный, синий, зелёный и чёрный (vermelho, azul, verde & preto), которые имеют значения, которые я приведу ниже; и два металла, золото и серебро (ouro, & prata), которые соответствуют жёлтому и белому (amarello, & branco). Предполагается, что из-за частого общения, которое у португальцев всегда было с французами, эти правила, о которых знают геральдисты (Armistas), не столь уж соблюдаются в этом Королевстве. [Fol. 24v] Золото (которое соответствует жёлтому) представляет свет, силу, постоянство, мудрость и благородство. Серебро (которое соответствует белому) представляет чистоту, невинность, честность, красноречие, богатство и победу. Красный цвет (vermelha) (который занимает первое место) означает смелость, величие, хитрость, силу и кровавую победу. Синий представляет рвение, справедливость, красоту, милосердие и верность. Зелёный означает надежду, честь, поприще (campo), дружбу, службу и уважение. Чёрный означает благоразумие, преимущество, упорство, смерть и послушание.

Эти цвета помещаются на поясах или столбах (nas faxas, ou barras), животных и морских существах, которые размещены на щитах и представляют чудеса, деяния и славные и победоносные успехи. Потому что перевязи, пояса или столбы (bandas, faxas, ou barras) представляют победу в битве. Башня или замок представляют завоёванное или защищённое силой личной доблести (virtude) или власти; ступени или лестницы – восхождение на стену. Морские существа представляют успехи стремящихся к ним. А земные животные таким же образом представляют доблестные деяния: львы – мужество и отвагу; орлы – храбрость с быстротой и лёгкостью; волки также храбрость с быстротой завоевания добычи. Звезды представляют истину, свет, ясность, дарование мира и помощь отечеству. Сколь немногие предались бы этому в наши времена, но только те, кто заслуживает иметь их, видны, осенённые тенью амбиций и алчности (cobiça), и которых было много, что говорить! Но возвращаясь к тому, о чём мы говорили, я скажу, что перевязи (bandas) с драконами являются символом силы. Это гербы древние, как в этом [Fol. 25r] [в этом] королевстве, так и в Кастильском. Потому что они имели своё начало и происхождение от короля дона Альфонса Кастильского, XI этого имени, который учредил Орден Перевязи (Orde da Banda) и дал его гербом многим португальским фидалгу, которые вместе с королём Португалии доном Афонсу, IV этого имени, споспешествовали ему в великой победе, которую эти два короля одержали при Саладо, где они убили такое множество мавров, что их число кажется невероятным.

По этому случаю португальцы приносили на войну пустые щиты (escudos brancos), затем, чтобы они могли быть расписаны их доблестью, как поступали их предшественники, но только потому, что намеревались поместить на них гербами деяния, которые они отважно свершат, подражая в том римлянам. И, как рассказывает Алесандро Алесандри, если не совершали отважного деяния, которое

могли бы нарисовать на своих щитах, то считали себя оскорблёнными. И о Геленоре Вергилий говорит, что Троянская война была [войной] с обнажённым мечом и пустым щитом, поскольку не стяжали инсигнии, которой могли бы его украсить:

Ense levis nudo, parmaque inglorius alba. (Меч лишь носил без ножен, и гладкий щит без чеканки.)[45]

То же самое сделал Дуарте Пашеку Перейра (Duarte Pacheco Pereira), когда он был в Индии и, происходя из знатного и древнего семейства Пашеку (они рико-омбре[46] этого королевства и носили гербом два серебряных котла в золотом поле), [тем не менее] поднял свой пустой щит и тем самым обрёл то, что король Кочина (Rei da Cochim) за великие победы, одержанные им против короля Каликута (Rei de Calecut), дал ему гербом красный щит (escudo vermelho) в знак многой крови, которую те, что из Каликута, пролили в этой войне и [Fol. 25v] внутри него дал ему пять золотых корон em quina[47], в обозначение пяти королей, которых он в ней победил. И кайму (bordadura) этого щита ему дал белую с синими волнами и восемью вооружёнными зелёными деревянными замками в воде над двумя кораблями, дважды сражавшимися с этими замками, и оба раза победившими их; и три знамени красных, два белых и два синих от низа и вокруг щита, [в знак] семи боёв, которые король Каликута дал ему лично, и во всех он одолел. И многие другие знамёна тех же цветов, [в обозначение] тех, что он взял в этих боях, и ещё он дал ему серебряный открытый шлем, отделанный золотом, и намёт – золотой и красный, и эмблемой (timbre) такой же замок, и на нём красное знамя.

Наконец, эти и другие подобные вещи, которые они помещают в гербы, обозначая благородство, которое есть ценность и доблесть, как говорит Озориу[48] такими изящными словами:

Nàm cùm aliquis operã egregiam im bello prestitisset, erat illi ab imperatore concèssum, ut nobilis haberetur, & insigne virtutis gestaret aliquod: per quod nobilitaret genus, & posteritatem, ad similis facti memoriam excitaret. Alii igitur tot castella depicta gestant, quot illi genus principes pugnando ceperunt. Alii circulos, aut quidvis aliud

---

[45] *Вергилий*. Буколики. Георгики. Энеида. Перевод с латинского С. А. Ошерова под ред. Ф. А. Петровского. Комментарий Н. А. Старостиной. Москва: Художественная литература, 1979. Энеида. Кн. IX, 548.

[46] Рико-омбре (порт. rico-homem) в Португалии XIII–XV вв. высший слой знати, как правило, по происхождению (nobre de linhagem), обладавший титулом «дон» и многочисленными привилегиями.

[47] Расположение корон «em quina» – это расположение пятилистником (2, 1, 2), но в данном случае это намёк на королевский герб Португалии – quinas, что подтверждается и дальнейшим текстом.

[48] Жеро́ниму Озо́риу да Фонсе́ка (Jerónimo de Osório da Fonseca) (1506–†1580) — португальский епископ и историк. Автор трактатов «De Nobilitate Civil» и «De Nobilitate Christiana»: их публикация в Лиссабоне в 1542 г. принесла ему международное признание (*Jerónimo de Osório.* Hieronymi Osorij Lusitani De nobilitate ciuili libri duo; *Eiusdem.* De nobilitate christiana libri tres. Olyssipone: apud Ludouicum Rodericum, 1542, переиздано: *Osório Jerônimo de*. Tratados da Nobreza Civil e Cristã. Lisboa: INCM, 1996.). Мастерство латинского стиля Озориу дало прозвище «Португальского Цицерона».

pro numero hostium, quos in prælio aliquo durissimo interfererunt. Alii, ut fortasse ostenderent se lucem patria rebus afflictis attulisse, stellis, scuta distinxerunt. Alii denique alia assumpferunt, quibus virtutis sua memoria proderet.

(Ибо когда кто-то превосходно проявил себя на войне, император даровал ему, чтобы он был сделан благородным и носил некие знаки (insigne) добродетели, с помощью которых он мог облагородить свой род и побудить потомство к памяти о подобном подвиге. Поэтому молодые носят столько нарисованных замков, сколько князья этого рода взяли в боях. Другие носят кольца или что-нибудь ещё по числу врагов, которых они убили в какой-то очень тяжёлой битве. Другие, возможно, чтобы показать, что они принесли свет в несчастные дела своего отечества, украшали свои щиты звёздами. Другие, наконец, принимали другие вещи, с помощью которых могла быть явлена память об их доблести (virtutis).

Я лишь предупреждаю знать, поскольку им более, чем прочим [Fol. 26r] надлежит забота о возрастании своего отечества, как говорит Кассиодор: *Decet cunctos patrie sua augmenta cogitare, sed eos maxime quos respublica sibi summis honoribus obligavit* (Подобает думать о тех, кто озабочен возрастанием своего отечества, но особенно о тех, кого республика связала с собой высшими почестями)[49], чтобы вознаграждать их и добавлять в их гербы звезды, о чём говорит этот красноречивый лузитанский Цицерон[50], что древние помещали их в свои гербы в знак представления того, что они дали свет и вспоможение отечеству, и были стражей и охранением города. Потому что тот, кто поступает противоположным образом (независимо от того, сколько у него может быть гербов), ошибается, ибо всё будет сведено в ничто, согласно тому, что сказал Давид: *Velut somnium surgentium Domine in civitate tua imaginem ipsorum ad nihilum rediges* (Как сновидение пробуждающегося, Господи, во граде Твоем образ их Ты уничтожишь)[51].

ИСТОЧНИКИ

Опубликованные:

Moreno de Vargas B. Discursos de la nobleza de España al Rey Don Philippe IIII. En Madrid: Por la Biuda [sic.] de Alonso Martín, 1622.

Osorio J. de. Hieronymi Osorij Lusitani De nobilitate ciuili libri duo. 1542.

Vera Á. Ferreira de. Informacion de la Origem de los Vasconcelos. Madrid, 1646.

Vera Á. Ferreira de. Informacion sobre el titulo de Gijon. Madrid, 1645.

Vera Á. Ferreira de. Notas de Alvaro Ferreyra de Vera, al Nobiliario del Conde D. Pedro, i a varias notas de Iuan Bautista Lavana // Nobiliario del Conde de Barcelos D. Pedro, Hijo delRey D. Dionis de Portugal. Traduzido castigado y con nuevas ilustraciones de varias notas por M. de Faria i Sousa Cavallero dela Orden de Christo i de la Casa Real. En Madrid: Por Alonso de Paredes, 1646.

Vera Á. Ferreira de. Origem da nobreza política. Pref. F. Folque de Mendóça. Lisboa: Livro Aberto, 2005. Ed. fac-simil. de 1631.

---

[49] *Cassiodorus*. Variae IV. Epistola XXX. Albino Viro Illustri, Patricio, Theodoricus Rex.

[50] *Jerónimo de Osório.* Hieronymi Osorij Lusitani De nobilitate ciuili libri duo. 1542. Lib. 2, vers. 3º in fine.

[51] Пс. 72:20.

Vera Á. Ferreira de. Origem da nobreza política, brasões de armas, apelidos, cargos e títulos nobres. Lisboa: Oficina de João António da Silva, 1791.

Vera Á. Ferreira de. Vidas abbreviadas del Conde don Enrique de Borgona, del Rey D. Afonso Enriques el I de Portugal, de D. Sancho el I, de D. Alonso el II, de D. Sancho II, de D. Alonso el III, del Rey D. Dioniz unico en Portugal. En numero; de D. Alonso IV y D. Pedro. Zaragoza, 1643.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Guillén Berrendero J.A. Honor and service. Álvaro Ferreira de Vera and the idea of nobility in the Portugal of the Habsburgs // e-JPH, Vol. 7, № 1, Summer 2009 / DIALNET – URL.: https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=3263750 (дата обращения: 18.01.2026).

БИБЛИОГРАФИЯ

Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. Перевод с латинского С. А. Ошерова под ред. Ф. А. Петровского. Комментарий Н. А. Старостиной. Москва: Художественная литература, 1979.

Публий Овидий Назон. Собрание сочинений. Том 1. Наука любви. СПб., Биографический институт «Студиа Биографика», 1994.

Священное Писание. Псалтырь. Синодальный перевод. Каф. 72, ст. 20.

Священное Писание. 1-я Книга Царств. Синодальный перевод. Каф. 17, ст. 33.

Стаций. Фиваида. Перевод Ю. А. Шичалина, редакция М. Л. Гаспарова, примечания Е. Ф. Шичалиной. М.: Издательство «Наука», 1991.

Черных А. П. Геральдика конца XVI в. в трактате Х. Гуардиолы «О благородстве» // Signum / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А. П. Черных. Вып. 10. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 85–105.

Черных А. П. Легенда королевского герба Португалии // Signum / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А. П. Черных. Вып. 8. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 36–85.

Assunção C. et al. A Orthographia ov modo para escrever certo na lingua portuguesa: com hvm trattado de memoria artificial, outro da muita semelhança, que tem a lingua portuguesa com a latina (1631) de Alvaro Ferreira de Vera. Estudo introdutório e edições. Vila Real, 2020.

Duarte S. O castelhano na ortografia setecentista portuguesa: Álvaro Ferreira de Vera // Revista da Associação Portuguesa de Linguística. 2016. Nº 1. P. 345–366.

Grande Enciclopedia Portuguesa e Brasileira [s.d.]. Vol. XXXIV.

Machado D. Barbosa. Bibliotheca Lusitana: Historica, Critica e Chronologica, na qual se comprehende a noticia dos Authores Portuguezes, e das Obras que compuzeraõ desde o tempo da promulgaçaõ da Ley da Graca, até o tempo presente. Offerecida ao excellentissimo e reverendissimo senhor D. Joao V. Lisboa: Na Officina de Antonio Isidoro da Fonseca, 1741. T. I.

Silva I. Fr. da. Diccionario Bibliographico Portuguez: Estudos de Innocencio Francisco da Silva applicaveis a Portugal e ao Brasil. Tomo Primeiro. Lisboa: Na Imprensa Nacional, 1859.

Vera Á. Ferreira de. Orthographia ou Arte para escrever certo na lingua Portuguesa. Em Lisboa: Per Mathias Rodriguez, 1631.

Vera Á. Ferreira de. Orthographia ou Arte para escrever certo na lingua Portuguesa. Apresentação, transcrição e notas de W. Ferreira Netto. São Paulo, 2009.

REFERENCES

Assunção C. et al. A Orthographia ov modo para escrever certo na lingua portuguesa: com hvm trattado de memoria artificial, outro da muita semelhança, que tem a lingua portuguesa com a latina (1631) de Alvaro Ferreira de Vera. Estudo introdutório e edições. Vila Real, 2020.

Duarte S. O castelhano na ortografia setecentista portuguesa: Álvaro Ferreira de Vera // Revista da Associação Portuguesa de Linguística. 2016. Nº 1. P. 345–366.

Grande enciclopedia portuguesa e brasileira [s.d.]. Vol. XXXIV.

Holy Scripture. 1 Book of Samuel. Synodal translation. Chapter 17, v. 33 (in Russian).

Holy Scripture. Psalter. Synodal translation. Chapter 72, v. 20 (in Russian).

Machado D. Barbosa. Bibliotheca Lusitana: Historica, Critica e Chronologica, na qual se comprehende a noticia dos Authores Portuguezes, e das Obras que compuzeraõ desde o tempo da promulgaçaõ da Ley da Graca, até o tempo presente. Offerecida ao excellentissimo e reverendissimo senhor D. Joao V. Lisboa: Na Officina de Antonio Isidoro da Fonseca, 1741. T. I.

Publius Ovidius Naso. Collected Works. Volume 1. The Science of Love. St. Petersburg, Biographical Institute «Studio Biografika», 1994 (in Russian).

Silva I. Fr. da. Diccionario Bibliographico Portuguez: Estudos de Innocencio Francisco da Silva applicaveis a Portugal e ao Brasil. Tomo Primeiro. Lisboa: Na Imprensa Nacional, 1859.

Statius. Thebaid. Translated by Yu. A. Shichalin, edited by M. L. Gasparov, annotated by E. F. Shichalina. Moscow: Izdatelstvo «Nauka», 1991 (in Russian).

Tchernik A. P. Heraldry of the late 16th century in J. Guardiola's treatise «On Nobility» // Signum / Center for Heraldic and Genealogical Research; Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. Ed. A. P. Tchernik. Issue 10. Moscow, 2019. P. 85–105 (In Russian).

Tchernik A. P. Legend of the Royal Coat of Arms of Portugal // Signum / Center for Heraldic and Genealogical Research; Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. Ed. A. P. Tchernik. Issue 8. Moscow, 2015. P. 36–85 (In Russian).

Vera Á. Ferreira de. Orthographia ou Arte para escrever certo na lingua Portuguesa. Em Lisboa: Per Mathias Rodriguez, 1631.

Vera Á. Ferreira de. Orthographia ou Arte para escrever certo na lingua Portuguesa. Apresentação, transcrição e notas de W. Ferreira Netto. São Paulo, 2009.

VIRGIL. Bucolics. Georgics. Aeneid. Translated from the Latin by S. A. Osherov, edited by F. A. Petrovsky. Commentary by N. A. Starostina. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1979 (in Russian).